

В нашей редакции...

Среда. Рабочий день близится к концу. На редакционном столе уже лежит свежий номер нашей газеты — первый, только что вышедший из машины. Приятны эти минуты после рождения номера. Завтра утром «Литературен фронт» разойдетя по всей стране.

Оживление в редакции вдруг усиливается: по телефону звонят наш корреспондент из Батакского каскада. Он сообщает приятную новость: руководство строительства приглашает коллектив газеты посетить стройку. За нами высывают автобус...

...Батакский каскад — это сложная система водохранилищ с подземными каналами, с несколькими десятками тоннелей. Каскад сооружается в Родопах, одном из самых интересных горных массивов Болгарии; здесь за последние десятилетия родился целый город, появилось много заводов, фабрик и рудников.

Со строителями Батакского каскада нас связывает давняя хорошая дружба. Здесь работает наш постоянный корреспондент Боян Страндженев.

Примерно год назад в редакции раздался телефонный звонок. Страндженев наставил, чтобы его обязательно соединили с главным редактором.

—Строители остались без хлеба, —звенело начало Страндженева. —Удивительно! Их за непорядки на местных предприятиях и транспорте вдруг в разгар трущих тоннельных проходов люди остались без хлеба.

Мы переслали телефонограмму правительству, и в ту же ночь на стройку выехали министры и партийные руководители. Вопрос был разрешен очень быстро.

...Когда в Софии собрался съезд защитников мира, среди его делегатов оказались также люди из Батакского каскада. Приехал и Страндженев, да прямо в редакцию. Давайте, говорят, пригласим к нам гостей из Батака.

Ну, мы, конечно, решаем устроить такую встречу, чтобы побеседовать с делегатами — передовиками строительства, в том числе с легендарной тетей Яной и ятаком* партизанского отряда Антоном Ивановым.

Боевой путь этого отряда представляют собой еще не написанную эпопею. На встрече тетя Яна рассказала интересный эпизод, когда ее в доме в Батаке укрывались в одной комнате партизаны, а в другой в это время находились жандармы, преследовавшие их. Так она и кормила из одной кастрюли партизан и жандармов.

А после тети Яны передовики стройки из Батака рассказали о своих делах. На прощание они подарили редакции карту своего строительства. Она вывешена теперь на почетном месте. Беседу мы потом опубликовали в газете, отведя для нее целую страницу.

Полтора месяца назад руководство строительства в Батаке обратилось через газету к болгарской общественности с просьбой: прислать книги строителям. И сейчас в библиотеке Батака имеется свыше двух тысяч томов.

Мы стараемся встречаться с нашими читателями почтой. Например, такой формой общения с читателями и общественностью явилась встреча редакционного коллектива с участниками литературы средних школ Софии. И об этом в газете дается отчет почти на полторы полосы.

Мы часто говорим о том, как мало еще знаем конкретные проявления полной творчества и динамики жизни нашего народа. И вот сама жизнь вспыхивает в литературе. Особенно ощущаем мы это в многочисленных письмах читателей со всех концов страны. Пишут молодежь и взрослые, ученики и пенсионеры, рабочие и инженеры, учители и врачи. Многие письма в стихах. Просто удивительно это широкое тяготение к поэтической форме.

В редакцию поступают немало статей по самым различным вопросам нашей жизни. Значительное их число затрагивает вопросы литературы. Читатели активно включаются в разговоры, которые с таким темпераментом велись в писательской среде. Нужно сказать, что очень активизировали людей события в Венгрии. Автографы статей с необыкновенным жаром защищены.

* Ятак — связной, он же укрывал партизан.

шуют произведения социалистического реализма, призывают писателей к большей идейности, к большей близости к народу.

Как это прекрасный показатель культурного роста сегодняшнего читателя! «Литературен фронт» занимается и чисто языковыми вопросами (хотя газета и сама допускает иногда ошибки в этом отношении). Нас разует великое терпение, которое проявляют некоторые читатели, когда они слышат, ищут, сравнивают, замечают языковые ошибки и пишут нам об этом. Они волят за чистоту болгарского языка. Это хорошо.

Значительная часть статей редакционной почты посвящена вопросам, которые дискутируются в газете. И тут, как и следовало ожидать, мнения самые различные, но почти во всех письмах и статьях, посыпанных иллюстрациями, выражаются уважение и упрек — читатели неувольняются тем, как мы ведем споры. Особенно резко осуждают они ненужные нападки. Думают, что в этом отношении читатели ушли вперед по сравнению с писателями.

Читательские письма, как и предложенные, — весьма сложный и ответственный участок нашей работы. Ими занятаются все отели — критики, поэзия, беллетристика, искусства, внутренний отдел и международный. Субъективность в оценке фактов — неизбежный спутник этих писем. Отделить ценное, значительное, то, что действительно является откровенным читательским мнением, от преднамеренного и субъективного весьма важно и ценно. Мы не оставляем без ответа ни одного письма. И можем сказать, что наши ответы содержательны, они помогают авторам писем.

Часто читатели подскаживают интересные темы. И, конечно, пренебрегение к их письмам может лишить газету богатого и интересного материала.

Поучительный в этом отношении был искусство о состоянии нашего просвещения. Она состоялась во второй половине 1956 года и еще не совсем завершена. Дискуссия была вызвана к жизни самими читателями. Редакция приложила все усилия, чтобы она прошла на хорошем уровне. Мы получили 300 с лишним статей писем. Значительная их часть была опубликована.

«Литературен фронт» — газета Союза болгарских писателей. И читатели часто напоминают нам об этом. Они требуют публиковать больше художественных произведений, рассказов и очерков.

Однако с коротким рассказом дело пока еще плохо. Этот жанр — самый дефицитный. На днях руководство Союза болгарских писателей в редакции газеты «Литературен фронт» установили премии за лучшие художественные рассказы, напечатанные в газете.

Мы являемся свидетелями небывалого в прошлом явления в нашей стране: с каждымием все более растут в народе любовь и интерес к литературе. Читатель становится все более массовым. Так, «Литературен фронт» выходит 70-тысячным тиражом, а тираж нашего «столетого» литературного журнала «Сентябрь» достиг 25 тысяч экземпляров. Новый журнал «Пламя» печатается в количестве 12—15 тысяч экземпляров, а число подписчиков журнала для самых маленьких читателей «Славейче» («Соловей») выросло до 80 тысяч с лишним.

...Этот год — юбилейный. Мы славим 40-летие Великого Октября. С начала года в каждом номере нашей газеты, в рубрике «40-летие Великой социалистической революции», помещается страница советской литературы. Мы печатаем образцы советской поэзии. В переводах принимают участие лучшие наши поэты. Так, уже опубликованы «Две газеты» Блока, «Луна про Оланаса» Багрицкого. В одном из юбилейных номеров впервые поместим «Главную улику» Д. Бедного в переводе Христа Радевского.

Наш долг — не отрываться от творческого ритма жизни народа. Только тогда литература будет современной и на-настоящему полной любви к человеку, как учил великий Горький.

Славчо ВАСЕВ,
главный редактор газеты
«Литературен фронт»
София, 3 мая. (По телефону)

журналист. Его занимают какие-то общественные проблемы. Он пытается выступить в защиту обездоленных и обиженных.

Но постепенно он прощается с идеями и чувствами. Все благие намерения он теряет, как плохо пришлось поговорить. Его волнует только бизнес.

Его воодушевляет только карьера. Мистер (так скромно именуется в редакции всемогущий издатель мистер Ходжмен) становится для него судьей, прокором и богом. Этот типичный гангстер — кумир Неда Горса.

Он получает Горса, когда тот выдвинулся и стал редактором отдельной газеты.

— Не берите в газете тех, кто по-настоящему хорошо пишет. Горс. Они для нас не годятся...

— Я хочу, чтоб «Глоб» было доступна любому отолстому... Я хочу, чтобы мою газету мог читать любой рядовой болван. К черту красивый, изысканный стиль.

Горс оказался внимательным, послушным и прилежным учеником Мистера. Он несложно делает газету для отолстолов и болванов. Для них стягиваются альбомы и карточки на ладони.

Для отолстолов и болванов газета рекламирует ради устраивает «биг гладиаторов», состязание боксеров. Вот на ринге — молодой негр. Мистер тут как тут, и он орет: «Убей черномазого!» Этот крик подхватывают согни отолстолов и болванов. Состязание превращается в линчевание. Полумертвого негра увозят в больницу.

Взволнованная Вики, как она потом рассказала мужу, подбежала к «этой скотине». Ходжмен и сказал ей, что «всему виноваты вы». Чертежи нарисованы на газете.

Сначала Нед Горс кажется чертовски славным парнем. Да, у него неплохие задатки. Способный, темпераментный

— Вы в самом деле изобрели недур

Много новых газет и журналов выходят в Венгерской Народной Республике. На снимке: у газетного киоска перед Национальным театром в Будапеште.

«Нью эйдж» борется против расизма

Дурбан — один из городов Южно-Африканского Союза. Аллан Пэтон — южноафриканский писатель, автор широко известной книги «Плачь, любимая страна». Недавно Аллан Пэтон выступил в Дурбане на митинге, организованном неграми. Последствия этого поступка оказались роковыми для Пэттона. Его привлекли к суду, ибо по южноафриканским законам запрещаются смешанные публичные собрания негров, азиатов и белых. Я готов идти в тюрьму, но не за преступление, о совершенном которого я ничего не знаю, — заявил Пэтон по поводу появления в суде.

Эпизод этот весьма характерен для этой страны, где властям стоят отягченные негрованством, где расовая дискриминация провозглашена официальной «доктриной» правительства Страйдома. Однако никакие преследова-

ния и угрозы не могут задушить голос правды. И этот голос, страстный и гневный, звучит и в Южной Африке, пробуждая народ, вдохновляя его на борьбу за человеческие права. К нам пришли не только черные, но и белые, все те, кто ненавидит расизм и борется против него. Имя этого голоса — «Нью эйдж».

«Нью эйдж» — прогрессивный еженедельник, издающийся в городе ЮАР Кейптауне на английском языке. «Нью эйдж» в переводе на русский язык называется «Новый век». Можно без преувеличения сказать, что это самый боевой и демократический орган печати в Южной Африке. Перед нами номера «Нью эйдж» за последние месяцы. Небольшая восемистраничная газета, на

полосах которой смело и мужественно отстаиваются права народов. Из номера в номер «Нью эйдж» публикуют материалы, разоблачающие заговор расистов, направленный против жалких остатков свободы в Южной Африке. Подробные и правдивые отчеты из зала суда над лидерами оппозиции, обвиненных расистом Страйдом в государственной измене, многочисленные фотоснимки обиваемые рисунками лидеров, исполненные художником И. О. Хорвичем, передовые статьи, облагающие страстью сопротивления.

Бойкот транспорта — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Мы видим сегодня подлинный облик фашистского зверя в Южной Африке — и он так же безобразен, жесток и уродлив, как и облик нацизма. Он не останавливается ни перед чем в достижении своих целей. Никаких моральных законов не существует для него. Разлагают эту спасение Южной Африки. Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства, куда их насилии переселили, к месту работы. Ни зной, ни усталость, ни масовые аресты не поколебали их стойкости. И они победили! С гордостью за свой народ рассказывает об этом «Нью эйдж». Его горячие призыва воодушевляли участников бойкота. Вот выдержка из одной передовицы:

«Штерн» — геронческая эпопея, длившаяся три месяца. Это было не только борьба против повышения платы за проезд, — это был массовый вызов фашистскому произволу в стране. В бойкоте участвовало сто тысяч негров. Каждое утро они проходили 15 миль от места жительства